



# **ПРОРОЧЕСТВО ПАЛАДИНА**

**Книга 1. Пробуждение**

**Книга 2. Альянс**

МАРК  
ФРОСТ

**ПРОРОЧЕСТВО  
ПАЛАДИНА**

**Книга 1  
ПРОБУЖДЕНИЕ**



Москва  
2016

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
Ф92

Mark Frost

The Paladin Prophecy. Book 1.

Copyright © 2012 by Mark Frost

Оформление серии *Р. Фахрутдинова*

Перевод с английского *Н. Сосновской*

**Фрост, Марк.**

Ф92 Пророчество Паладина. Книга 1. Пробуждение / Марк Фрост ; [пер. с англ. Н. А. Сосновской]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 512 с. — (Generation Z).

ISBN 978-5-699-84448-7

Всю жизнь родители учили его: важно мыслить четко и ни в коем случае не выделяться. Нужно стать таким же, как и все, быть посредственностью. Стоило Уиллу Весту один раз нарушить эту заповедь, как весь его мир пошатнулся. Отца похитили, а мать превратилась в чудовище. Отправившись в Центр для одаренных детей, парень надеялся оказаться в безопасном месте, где он сумеет разобраться с тем, что на него навалилось. Но пугающие события продолжают преследовать его, и теперь Уилл должен выяснить, кто напал на его родителей и что именно охраняет Паладин.

Впервые на русском языке бестселлер от Марка Фроста, создателя «Твин Пикс»!

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Coe)-44

© Сосновская Н., перевод  
на русский язык, 2016  
© Издание на русском языке.  
Оформление. ООО «Издательство  
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-84448-7

*Заблудившимся и одиноким...*

Всякое преступление наказуемо,  
Всякая добродетель вознаграждается,  
Всякая несправедливость исправляется  
Верно и безмолвно.

*Ральф Уолдо Эмерсон*

*Я не видел его лица.*

*Он бежал по горной тропе. Отчаянно мчался. За ним гнались черные цепкие тени — не более чем дыры в воздухе, но сомневаться в их намерениях не приходилось. Юноше грозила невероятная опасность, и он нуждался в моей помощи.*

*Я открыл глаза.*

*На темном окне трепетали шторы. Морозный воздух свистел в трещине рамы, но я взмок от пота, и сердце бешено колотилось.*

*Просто сон? Нет. Я понятия не имел, кто такой этот парень. На вид он был моим ровесником. Но одно я знал с железной уверенностью: он был реален, и он направлялся в мою сторону.*





## ВТОРНИК КАК ВТОРНИК

---

*Как важно мыслить четко.*

Уилл Вест каждый день начинал с этой мысли — еще до того, как открывал глаза. А когда он их открывал, эти самые слова приветствовали его с баннера, висящего на стене его спальни.

### № 1: КАК ВАЖНО МЫСЛИТЬ ЧЕТКО.

Заглавными буквами в фут высотой. Заповедь № 1 в отцовском перечне житейских заповедей. Вот какое значение отец придавал этому пункту. Но помнить его было легко, а вот следовать заповеди № 1, имея такую горячую голову, как у Уилла, было не так-то просто. Но не поэтому ли его отец поместил это правило самым первым в списке и повесил на стену в комнате сына?

Уилл встал с кровати и потянулся. Включил айфон. Семь часов одна минута. Он вывел на экран календарь и проверил свое расписание. Вторник, седьмое ноября.

Утренняя тренировка с командой по кроссу.

Сорок седьмой день учебы в десятом классе.

Вечерняя тренировка с командой по кроссу.

Отлично. Две пробежки, а между ними, как между ломтями сэндвича, новокаин для мозга. Уилл сделал жадный вдох и яростно прочесал пятернями взлохмаченные волосы. Вторник, седьмое ноября, пока что был похож

на ванильное мороженое. Можно сказать, прекрасный денек. Ни одной грозовой тучи на горизонте.

*Тогда почему у меня такое ощущение, словно мне предстоит встреча с расстрельной командой?*

Уилл трижды пробежался по собственному сознанию, но причину найти не смог. Пока он надевал спортивный костюм, комнату озарил яркий веселый солнечный свет. Самое ощутимое преимущество жизни в Южной Калифорнии — лучшая погода в мире. Уилл раздвинул шторы и посмотрел на горы Топа Топа, встающие за задним двориком.

Ух ты... Горы покрылись снегом после вчерашней метели, налетевшей в самом начале зимы. Подсвеченные ранним утренним солнцем, они выглядели даже ярче и четче, чем выглядел бы фотоснимок с высоким разрешением. Уилл услышал знакомую птичью трель и увидел, как маленький белогрудый черный дрозд сел на ветку за его окном. Склонив головку набок, любопытный и бесстрашный, дрозд смотрел на Уилла точно так же, как уже несколько дней подряд по утрам. Даже птицы что-то чувствовали. *А у меня все хорошо.*

Но если он так себя чувствовал *на самом деле*, тогда что же взболтало этот странный коктейль, главным компонентом которого было предчувствие неотвратимости? Откуда взялось похмелье после забытого страшного сна?

Непослушная мысль пробилась к поверхности сознания: *«Эта метель принесла не только снег».*

Что? Что бы это могло значить? Минутку, минутку... Разве ему снился снег? Снилось что-то про бег, кажется? Обрывок серебристого сна растаял. Уилл так и не успел ничего вспомнить.

Ну и ладно. Хватит беспорядочного шума. Уилл торопливо закончил утренние дела и сбежал вниз по лестнице.

Мама была на кухне. Пила вторую порцию кофе. Надев очки для чтения, шнурок которых лежал на ее пыш-

ных черных волосах, она забивала в мобильник напоминания о делах на день.

Уилл взял из холодильника бутылочку с энергетическим коктейлем.

— Наша птичка вернулась, — сказал он.

— Гм-м-м... Опять подглядывает, — пробормотала мама Уилла, положила мобильник на стол и обняла сына. Мама никогда не упускала возможности крепко его обнять. Она была из породы завязтых любителей пообниматься, для которых в момент объятия все остальное переставало существовать. Она не обращала внимания даже на ужас в глазах Уилла, когда она обнимала его на людях.

— Много дел? — спросил Уилл.

— Просто безумно много. А у тебя?

— Как обычно. Удачи тебе. Пока, мам.

— Пока, медвежонок Уилл. Люблю тебя. — Звякнув серебряными браслетами, мать возобновила работу с мобильником, а Уилл направился к двери. — Всегда и вовеки.

— Я тебя тоже.

Потом — совсем скоро — как он пожалеет о том, что не остановился, не вернулся, чтобы обнять ее и никогда не отпускать.

Уилл спустился с крыльца и немного потянул мышцы. Сделал первый глоток чистого, холодного утреннего воздуха, и с его губ слетело облачко пара. Он был готов к пробежке. Это было его любимое время дня... и тут его вдруг снова охватило необъяснимое чувство надвигающейся беды.

**№ 17: НАЧИНАЙ КАЖДЫЙ ДЕНЬ С ФРАЗЫ: КАК ХОРОШО, ЧТО Я ЖИВ. ДАЖЕ ЕСЛИ ТЫ ЭТОГО НЕ ЧУВСТВУЕШЬ, ГОВОРИ ЭТО ВСЛУХ, И ТОГДА СКОРЕЕ ОСТАНЕШЬСЯ В ЖИВЫХ.**

— Как хорошо, что я жив, — сказал Уилл без особой убежденности.

Проклятье. Именно сейчас семнадцатая заповедь выглядела самой дурацкой. В этом можно было обвинить

целый ряд чисто практических моментов. Температура воздуха — сорок восемь градусов, сыро. Мышцы ноют после вчерашней тренировки со штангой. Из-за тревожных снов он не выспался.

*«Я просто немного разбит, — решил Уилл. — Вот и все. Начну пробежку — и мне сразу станет лучше».*

**№ 18: ЕСЛИ № 17 НЕ РАБОТАЕТ, СОСЧИТАЙ, СКОЛЬКО В ТВОЕЙ ЖИЗНИ ХОРОШЕГО.**

Уилл включил на мобильнике секундомер и побежал трусцой. Подошвы его кроссовок «Asics Hypers» легко касались асфальта. Миля и четыре десятых до кофейни: расчетное время — семь минут.

Он решил последовать восемнадцатой заповеди.

И начал с матери и отца. Все его ровесники, насколько ему было известно, ругали своих предков на чем свет стоит круглые сутки без выходных, а Уилл — никогда. И не зря: своих родителей Уилл Вест выиграл в лотерею. Его мать и отец были умны, справедливы и честны. Они не походили на лицемеров, которые восхваляли некие ценности, а в отсутствие своих отпрысков вели себя, как законченные преступники. Отец и мать всегда уважали чувства Уилла, всегда считались с его точкой зрения, но при этом никогда не оставались в стороне, если он пробовал перейти границы. Установленные ими правила были четкими и ясными, в них чувствовался баланс между запретом и заботой, и поэтому у Уилла всегда оставалось достаточно пространства для проявления независимости и одновременно ощущения собственной безопасности.

*«Да, у них есть сильные стороны», — подумал Уилл.*

С другой стороны, его отец и мать были людьми странными, скрытными, постоянно бедствовали и каждые полтора года, словно бедуины, переезжали с места на место. Из-за этого Уилл не мог завести друзей и не привязывался ни к одному из мест, где они жили. Но на что тебе сдались друзья-ровесники, когда твои лучшие

друзья — твои родители? Ну и что, если это будет жутко мешать тебе до конца твоей жизни? В один прекрасный день он это переживет. После нескольких десятков лет психотерапии и тонны антидепрессантов.

*«Ну вот. Все хорошее сосчитано, — с горечью подумал Уилл. — Всегда срabатывает, как заклинание».*

К концу второго квартала Уилл перестал чувствовать утренний холод. Кровообращение усилилось, эндорфины заполнили нервную систему. Со всех сторон пробуждалась жизнь в Долине. Уилл успокоил разум и раскрыл чувства, как его тому научили родители. Он впитывал дымный аромат дикого шалфея и вдыхал насыщенный кислородом воздух садов, росших вдоль дорог Ист-Энда, мокрых и блестящих после дождя. Залаяла собака, завелся мотор автомобиля. В нескольких милях к западу, через просвет между холмами, Уилл увидел кобальтово-синюю полосу Тихого океана. Вода блестела под первыми лучами восходящего солнца.

*«Как хорошо, что я жив».* В это сейчас Уилл был почти готов поверить.

Он бежал к городу мимо беспорядочно разбросанных фермерских домов. Чем дальше, тем теснее они стояли. Уилл с родителями прожил здесь всего пять месяцев, но Оджай ему нравился больше всех других мест, где довелось обитать. Атмосфера маленького городка, сельский стиль жизни — в этом были уют и легкость, здесь чувствовалось убежище от навязчивых проблем жизни в большом городе. Городок разместился, словно птичье гнездо, в роскошной горной долине, закрытой со всех сторон прибрежными горами. Дорога в любую сторону пролегла через узкие перевалы. Первые обитатели этих мест, индейцы-чумаша, дали им название Оджай — «Долина Луны». Сотни лет долина Оджай была родиной и домом для чумашей, а потом «цивилизация» вытеснила их отсюда — не прошло и десятка лет. Так что чумашам рассказывать насчет «убежища» не стоило.

Уилл понимал, что его семья уедет и из этого замечательного места. Так происходило всегда. Как ни нравилась ему долина Оджай, он приучил себя не привязываться к местам и людям...

Впереди перекресток пересек черный седан. Стекла в дверцах тонированные. Водителя Уилл не разглядел.

«Кто-то разыскивает дом по адресу и не может найти», — подумал Уилл и удивился — откуда он мог это знать.

Прозвучал негромкий сигнал — звук маримбы. Уилл вынул из кармана мобильник и увидел первую за этот день эсэмэску от отца. «КАК ТВОЕ ВРЕМЯ?»

Уилл улыбнулся. Отец снова не отключил капслок. Раз пятьдесят Уилл пытался объяснить ему этикет написания текстовых сообщений. Он говорил: «Это выглядит так, будто ты КРИЧИШЬ!»

«А я и кричу, — отвечал ему в ответ на это отец. — Я ТУТ!»

Уилл отправил сообщение в ответ. «Как конференция? Как Сан Фран?» Он умел писать эсэмэски на бегу. Эсэмэски он умел писать, даже скатываясь по винтовой лестнице на уницикле...

Уилл резко остановился еще до того, как услышал шуршание шин по мокрому асфальту. Краем глаза он заметил приближающуюся темную массу.

Черный седан. Прямо перед ним — в клубах выхлопных газов, с урчащим на нейтральной скорости мотором. Модель недавняя, четырехдверная, явно какая-то недорогая, американская, но незнакомая. Странно — ни логотипа, ни какой-то особой отделки, ни опознавательных знаков. Нигде. Передний номерной знак — самый обычный, не калифорнийский, с маленьким флагом США в уголке. Но вот под капотом находился отнюдь не автолюбительский двигатель. Звук у него был, как у классного гоночного автомобиля.

Уилл никого не разглядел за черными стеклами — на самом деле такая тонировка была запрещена, но он знал:

кто-то смотрит на него изнутри. Сосредоточенность Уилла возросла. Звуки утихли. Время остановилось.

В наступившей тишине вновь прозвучал звук маримбы. Еще одна эсэмэска от отца. «БЕГИ, УИЛЛ».

Не отрывая глаз от экрана, Уилл натянул на голову капюшон и небрежно помахал рукой перед ветровым стеклом. Он поднял руку с мобильником и едва заметно покачал им, словно хотел сказать: «Прошу прощения. Извините глупого подростка».

При этом Уилл включил камеру и незаметно сфотографировал седан сзади. Потом сунул телефон в карман и продолжил пробежку.

*«Пусть все выглядит так, будто я просто бегу, а не убегаю, — подумал Уилл. — И оглядываться нельзя».*

Он продолжал бежать трусцой, прислушиваясь к гортанному урчанию мотора. Машина тронулась с места и свернула влево.

И тут Уилл услышал, как кто-то произнес:

— Подходит под описание. Возможен визуальный контакт.

Интересно. А *этот* голос каким образом пробился к нему в голову? И чей это был голос?

«Водителя, — последовал ответ. — Он говорит по радиации. Говорит о тебе».

Сердце Уилла застучало чаще. Он был натренирован так, что частота его пульса в покое равнялась пятидесяти двум ударам в минуту и никогда не зашкаливала за двузначные числа, пока он не переходил на вторую милю. А сейчас пульс явно ушел за сотню ударов в минуту.

Первый вопрос: *«Отец только что велел мне БЕЖАТЬ (находясь в Сан-Франциско!), потому что он хочет, чтобы я уложился в намеченное время, или потому, что ему откуда-то известно, что эта машина — не к добру...»*

Тут Уилл услышал звук мотора седана в соседнем квартале. Водитель резко прибавил скорость. Взвизгнули шины. Ясно. Решил вернуться.